

Льюис Шайнер

ЛЮДИ-ЯЩЕРИЦЫ ИЗ ЛОС-АНДЖЕЛЕСА

Перевод с английского Сергея Артемова

Редактор Александр Тагильцев, Санкт-Петербург, Россия

Lewis Shiner

Lizard Men of Los Angeles

Copyright © 1999 by Mercury Press, Inc.

Перевод © С. Артемов, 2009

ЛЮДИ-ЯЩЕРИЦЫ ИЗ ЛОС-АНДЖЕЛЕСА

Эффектная брюнетка внезапно повернулась и вскинула тускло поблескивающий револьвер. Прогрело шесть выстрелов. Пять пуль калибра .38 впились в упаковочную обрешетку, куда только что вполз Джонни Каиро. Шестая пуля разнесла вдребезги вазу с красными гвоздиками рядом с ящиком.

Внутри обрешетки что-то шлепнулось. Яркая малиновая струйка просочилась между сосновыми досками и медленно закапала вниз.

Женщина опустила револьвер. Потрясение и ужас исказили утонченные черты ее лица.

Разряженный кольт с грохотом упал у ее ног. Брюнетка нерешительно шагнула к обрешетке раз, другой.

- Стойте! – прокричал мужской голос с задних рядов театра. – Не прикасайтесь к ящику!

Зрители повернулись, ахнули и разразились аплодисментами. Это был никто иной, как Джонни Каиро собственной персоной. Он сменил темный костюм и накидку на вечерний наряд с щегольским кроваво-красным кушаком.

За кулисами труппа варьете перемешалась с журналистами и доброхотами, хотя в этом 1934 году Великой депрессии народу собралось меньше, чем прежде. Когда все удалились, остался один человек, плотного сложения, с ухоженными бакенбардами и редящими волосами. На нем было кашемировое пальто и шарф, бросающийся в глаза каждому, кто проходил мимо него на выход.

Мужчина подошел к магу и заговорил низким, зычным голосом. – Прошу прощения, но я пропустил вечернее...представление. Вы Джонни Каиро? Человек, которого пресса называет “Мистер Невероятный”?

Каиро кивнул и жестом показал на брюнетку рядом с ним. – Это Мира Локарт, моя ассистентка. – Мира прикрыла свой откровенный сценический костюм черным бархатным халатиком. На расстоянии ей можно было дать не более тридцати, но тонкие морщинки вокруг глаз и рта сильно осложняли определение истинного возраста. Глаза на молочно-бледном лице светились живым умом.

- Мисс Локарт, - мужчина слегка склонил голову.

- Миссис, - холодно поправила она.

- О, да. – Он запнулся, затем спросил: - Мистер Каиро, вы себя хорошо чувствуете?

Каиро закрыл глаза. Он тоже выглядел гораздо старше, чем на сцене. Под толстым слоем грима проступил пот, цвет лица пожелтел. – Пустяки, - сказал он. – Последствия разъездов – лихорадка денге, постоянный амебиаз, следы желтухи. Чем могу служить, сэр?

- Меня зовут Эмиль Розенберг. Насколько мне известно, вы при определенных обстоятельствах занимаетесь частными расследованиями.

Миссис Локарт вмешалась. – При очень специфичных обстоятельствах.

- Я ищу знание, мистер Розенберг, – пояснил Каиро. – Целью моих исследований всегда является великая Тайна.

Розенберг покачал головой. – Боюсь, вы не поняли меня, сэр.

- Некоторые полагают, что жизнь полна тайн. Мои исследования на Востоке – и в других местах – убедили меня в том, что существует Единая, одинарная сеть взаимоотношений, которая связывает воедино все сущее во вселенной. Именно по этому принципу и работает магия.

- Я не маг, сэр. И меня заботит только одна тайна, исчезновение моей дочери, Веры. Полиция зашла в тупик, и я боюсь, что с дочерью случилось нечто страшное.

- Я, конечно, сочувствую, мистер Розенберг, - сказал Каиро, - но определенно это дело обычного частного детектива, а не человека моего специфического таланта.

- Есть и... другие факторы. Факторы, которые, я полагаю, вы могли бы... Господи! – Лицо Розенберга побледнело. Трясущимся пальцем он ткнул из гримерки в сторону вестибюля. – Вот один из них!

Каиро резко развернулся. Зловещая фигура, облаченная в широкополую шляпу, дождевик и мешковатые брюки, проскочила в проем двери и заспешила в сторону служебного входа.

Каиро вскочил на ноги. От его прежней усталости не осталось и следа. Он помчался по коридору, в отчаянной попытке настичь таинственного зрителя. Плотно закутанный человек – если это был человек – пинком распахнул ярко-красную дверь служебного входа и с грохотом помчался вниз по металлической лестнице. Когда Каиро выскочил в теплую ночь Лос-Анджелеса, то увидел, что незнакомец, странно искривив тело, быстро удаляется по тротуару. Согнувшись в поясе, конвульсивно подергивая ручонками, он словно сопротивлялся искушению встать на четвереньки.

Ярдов десять отделяли Каиро от твари, когда та завернула за угол. Мгновение спустя Каиро повернул в тот же переулок, но тварь исчезла.

Когда миссис Локарт нашла Каиро, тот пристально рассматривал шарф, шляпу и брюки, брошенные в сточную канаву. От одежды исходил сырой, зловонный запах. – Метан, - констатировал Каиро. – Болотный газ.

- Будем считать, - сказала миссис Локарт, - что мы беремся за дело.

- Вам что-нибудь говорит имя Алистер Кроули? - спросил Розенберг.

Они сидели в гостиной особняка Розенберга в городке Сильвер-Лейк, что на северо-западе от Лос-Анджелеса. Розенберг подкреплялся бренди, Каиро пил крепкий чай. Миссис Локарт, которая переделалась в вечернее платье с глубоким вырезом, от освежающих напитков отказалась.

- Великий зверь? – удивленно спросил Каиро. – Он в этом замешан?

- Боюсь, он развратил мою дочь. И полагаю, что твари, которые преследовали меня – одну из них вы сегодня вечером видели – его клеветы. Так вы его знаете?

- Мы с ним... пересекались, - сказала миссис Локарт. – Он здесь в Лос-Анджелесе?

- Он остановился в Пасадене, в доме бизнесмена, который по слухам увлекается сатанизмом. Там Кроули может заводить знакомства в киноиндустрии. Или скорее, если говорить откровенно, кормиться за счет людей этой профессии, которые спускают деньги на наркотики и выпивку, устраивают в своих домах неопишуемые оргии – надеюсь, моя откровенность не оскорбляет вас, сэр.

- Нет, - ответил Каиро. – Все верно. Этот Кроули еще хуже, чем вы себе представляете. Как ваша дочь связалась с ним?

- Она – киноактриса. Снимается под псевдонимом, Вероника Флеминг. Может, вы о ней слышали? – Последние слова он произнес с явной гордостью. Взял с каминной полки и передал Каиро обрамленную в рамку цветную фотографию красивой женщины со светящимися глазами и темно-каштановыми волосами, ниспадающими ниже плеч.

- Она исполняла детские роли, - сказал Каиро. – Теперь играет наивных молодых девушек.

Розенберг кивнул. – С Кроули она впервые познакомилась через своего продюсера. По-моему, меньше месяца назад. Стала посещать вечеринки в особняке, где остановился Кроули. А потом, три дня назад, исчезла. Боюсь, что даже если она и не изуродована физически, ее репутация может так пострадать из-за связи с этим...Великим зверем, как вы его назвали, что ее дни как инженеру закончились.

- Вы правильно сделали, что пришли к нам, - сказал Каиро. – Считается, что пик влияния Кроули прошел, но он все еще остается самым опасным человеком на земле. Поскольку, чем больше он занимается развратом и впадает в декадентство, тем опаснее иметь с ним дело. – Каиро встал, и одернул обшлага своего пиджака. – Если у вас есть, что ему предъявить, то мы можем приступить к делу.

- Мой шофер отвезет вас, - сказал Розенберг. – Если нужно, он в вашем полном распоряжении. – Он взглянул на карманные часы. – Однако, уже почти полночь. Наверняка...

- Кроули не спит, - уверил его Каиро. – Проявление неуверенности в такой момент может оказаться фатальным.

- Кроме того, - добавила миссис Локарт, - осталось менее суток до выступления нашей труппы в Сан-Диего.

Особняк проектировал архитектор-новатор Фрэнк Ллойд Райт. Длинные, покрытые черепицей стены дома почти незаметно сливались с превосходно благоустроенным участком. Повинуясь энергичному росчерку карандаша проектировщика, ригельные балки уходили за пределы сооружения. Особняк ярко светился всеми огнями. Подъездную аллею забили автомобили.

- Какая естественная красота, - отметил Каиро, - и столько дряни.

- Давай, не будем увлекаться метафорами, - сказала миссис Локарт. – Ты же знаешь, как я к этому отношусь.

Они все вместе прошли по дугообразной аллее. Каиро толкнул массивную тиковую дверь. Она оказалась прочно запертой. Каиро, не долго думая, достал отмычки и через длинный входной вестибюль провел всех к месту полного разврата.

Человек двадцать мужчин, женщин и детей в разных позах лежали, распластавшись, на полу в огромной, отделанной дубовыми панелями комнате. Викторией Флеминг среди них не было. Лишь немногие были одеты полностью. Часть адептов связались шарфиками или кожаными ремнями. Все разбились на группы по два-три человека с соблюдением, по возможности, половой сочетаемости. В комнате жарким огнем горел камин, стояла духота. На расставленных повсюду низких столиках валялись шприцы, бутылки из-под спиртного и рассыпанные кучки белого порошка.

На низком диване посреди комнаты возлежал высокий, крепкого сложения мужчина, лет пятидесяти, налысо бритый, его толстые щеки отвисали от безумного удовольствия. Он был абсолютно голым.

- Кроули! – крикнул Каиро.

Лысый медленно открыл глаза и уставился на Каиро. – Ты! – воскликнул он. Его взгляд излучал злобу. – Как ты осмелился явиться сюда?

Миссис Локарт повернулась к Каиро. – Если здесь все под контролем, я осмотрю остальную часть дома.

Не отводя взгляда от Кроули, Каиро кивнул. – Прекрасное предложение.

- Ты что здесь делаешь, Каиро? – проревел Кроули, медленно поднялся в сидячее положение, но прикрыться даже не попытался. – Ты и это анемичное подобие женщины? Что вам от меня нужно?

- Всего лишь информация, - сказал Каиро. – Я ищу женщину по имени Вероника Флеминг. Она также может называть себя Вера Розенберг. У нас есть причины полагать, что ты ее знаешь.

- Или познал ее? – улыбнулся Кроули. - В библейском смысле, так сказать, да? Не занимай мое время, Каиро. Здесь столько женщин. Иногда на них маски или повязки на глазах и я никогда не вижу их лиц, не говоря уже о том, чтобы знать их имена. Для меня они только одно. Сосуды для передачи магической силы.

- Я не против твоего инфантильного богохульства, - спокойно ответил Каиро, - телесной порочности и твоих убогих стишков. Отсутствие сострадания, вот что превращает тебя в гнусного недочеловека.

При упоминании о поэзии Кроули переменялся в лице, но быстро взял себя в руки.

- Ну, ты и ханжа, Каиро. – Он презрительно махнул массивной рукой с длинными пальцами. – И все же мы с тобой – две стороны одной монеты. Я совращаю молодых женщин, чтобы самоутвердиться, ты спасаешь их с той же целью. Ты проявляешь свою волю с помощью своей “сноровки” и ловких фокусов, я – практикую тантрические ритуалы, но мы оба знаем, что ключ к этому - воля. Делай то, что хочется –

- и в этом весь Закон, - закончил за него Каиро. – В свое время ты нам об этом постоянно толковал.

- Слушай, Каиро, ты меня утомил. Исчезни.

Миссис Локарт еще не вернулась. Каиро взглянул на свои часы. – Твои сравнения сомнительны, - сказал он. – Мы с тобой отдельные монеты, но твоя - неблагородного металла, подделка.

С показным безразличием Кроули сыпнул щепотку белого порошка на основание левого большого пальца и энергично втянул ее носом. В затемненном углу комнаты кто-то резко вскрикнул, то ли от боли, то ли от удовольствия, непонятно.

- Относительно меня верно еще одно, - продолжил Каиро – я могу, по крайней мере, утешить себя тем, что не являюсь автором стишков столь мерзких, что от них воротит всех моих современников, а уж для последующих поколений они вообще канут в лета.

От этих слов Кроули окончательно взбесился. – Хасан! – взвизгнул он. В комнате появился молодой араб в вышитой галабее, тюрбане и с ятаганом в руке.

Кроули ткнул пальцем в сторону Каиро. – Убей его!

С презрительным выражением лица Каиро неспешно обвел взглядом комнату. Сделал три шага к камину и взял бронзовую кочергу. – М-да, - с некоторым разочарованием изрек он, привычно встал в стойку фехтовальщика и выставил кочергу вперед.

Хасан, который уже занес вверх свой ятаган, и, казалось, был готов броситься в атаку, вдруг насторожился и нервно взглянул на Кроули. – Убей его! – снова взвизгнул Кроули. Молодой араб медленно двинулся вперед, крутя саблю кистью руки. Отступая, Каиро минул тахту, с которой на его нежно посматривали две полуголые женщины.

Хасан в выпаде замахнулся кривой саблей с намерением нанести смертельный удар. Каиро, изловчившись, уклонился, и ятаган беспрепятственно рубанул по белой китайской вазе, разлетевшейся на сотни мелких осколков. Каиро быстро оглянулся, увидел заваленный всякой всячиной кофейный столик, выгнулся и ударом левой ноги отшвырнул столик в сторону. По комнате красивым веером разлетелись порошки, напитки и свечи. Юноша, который в этот момент потянулся за чашкой, издал вздох сожаления.

Еще один свирепый удар ятаганом и снова промах. Хасана охватила ярость. Он завертел стальным клинком словно мельница лопастями на сильном ветру, но Каиро ловко ушел от ударов. Молодой араб проскочил мимо него, столкнулся с диванчиком, вместе с его обитателями вылетел в соседнюю столовую и растянулся на восточном ковре темно-красной расцветки.

Пошатываясь, Хасан встал и швырнул массивный стул в Каиро. Тот легко увернулся от него. - Черт бы тебя побрал, - заорал Кроули на парня. – Ты что не можешь его прикончить?

Хасан с саблей на перевес снова ринулся в атаку, загоня Каиро в угол. Уверенность парня испарилась, и он дрался с отчаянной безнадежностью. Его клинок сошелся с кочергой Каиро один раз, второй, третий и тут Каиро произнес: - Ну, получай.

И ловким приемом выбил ятаган из руки Хасана, оставив на ней синюшный след.

Миссис Локарт, которая появилась из дальних комнат дома, стояла посреди комнаты, и оглядывала перевернутую мебель, разбитую вазу и чашки. – Уходим? – спросила она у Каиро.

- Конечно, - ответил Каиро и, отдав Кроули салют кочергой, швырнул ее в камин. – С вашего позволения, мы удалимся.

- Я буду проклинать тебя, Каиро, - пробормотал Кроули. – Тщательно, продуманно и неизбежно. Ты еще пожалеешь об этом. Но недолго, пока жив.

- Делай что хочешь, - сказал Каиро и протянул руку миссис Локарт.

Пока они шли по подъездной дороге, миссис Локарт рассказала: - Никаких признаков Вероники Флеминг в доме нет, но нашлась ее подружка. Говорит, что зовут ее Бланш. Я помогла ей улизнуть через окно и сейчас она ждет нас в автомобиле.

Миссис Локарт обошла автомобиль и села впереди, а Каиро сел сзади рядом с худенькой, бледной женщиной с безжизненными светло-пепельными волосами. На ней было вечернее белое сатиновое платье с глубоким вырезом. – Действительно, Бланш, - улыбнулся Каиро. – А как ваше настоящее имя?

После долгой паузы женщина подняла бледные глаза и промолвила: - Милдред. Милдред Дэвис. Из Хиллсборо, штат Миссури.

- Поехали, - сказала миссис Локарт шоферу. – Обратно в Лос-Анджелес.

- Вы знаете Веронику Флеминг? – спросил Каиро у девушки.

- Ну, как не знать. Она отбила у меня парня. – Ее малограмотная речь и немного крикливый голос никак не вязались с ее светским обликом.

Каиро приподнял бровь, а девушка продолжила. – Когда она впервые появилась в особняке, я не поверила своим глазам, как же актриса, с экрана сошла. Я смотрела фильмы с ее участием еще в Хиллсборо, когда она была просто девчушкой. Она - одна из причин, почему я приехала сюда из Голливуда. Брат Пердурабо собирался сделать из меня такую же звезду, как и она. – При имени Пердурабо, одного из псевдонимов Кроули, Каиро нахмурился. – А потом, - продолжила девушка, - она стала клеить моего Бруно.

- Бруно? – переспросил Каиро.

- Бруно Голт. Он - геолог. Работает в одной крупной горнодобывающей компании. Зарабатывает кучу денег. Брат Пердурабо собирался учить Бруно Искусству, и передал меня Бруно для освоения этих, как их там, тантрумных ритуалов, да?

- Тантрических, - поправил Каиро.

- Точно. Но три дня назад Вероника принялась строить глазки Бруно, и он вместе с ней исчез из особняка. Тогда то я их и видела в последний раз.

- Вы знаете, где живет Голт?

- А то. У него квартира в деловой части города. – Она сказала шоферу адрес на Гранд Авеню.

- Туда и как можно скорее, - сказал Каиро. Шофер кивнул, свернул направо, и они помчались на восток по Хантингтон-Драйв. Каиро снова повернулся в девушке. – И отчего геолог так заинтересовался оккультизмом?

- Не он, а парень, с которым он работает. Уоррен Шуфельт. Горный инженер.

- Еще один благодетель Кроули?

- Насколько я знаю, мистер Шуфельт не имеет ничего общего с Братом Пердурабо. Его интересуют только туннели.

-Туннели?

- Ну, да туннели, которые —

Она внезапно замолчала. В ночи неожиданно раздался вой полицейской сирены. Сзади замигали проблесковые красные огни. Шофер сбросил скорость и прижал автомобиль к обочине дороги. Каиро наклонился вперед. – Я урегулирую вопрос.

Каиро опустил заднее боковое стекло. К машине подбежал полицейский.

- Вы - Каиро? – спросил патрульный.

Каиро кивнул.

- Следуйте за нами, - приказал полицейский, убегая к своей патрульной машине.

- У мистера Розенберга проблемы.

Когда они добрались до особняка Розенберга, у дома стояли три полицейские машины, помигивая проблесковыми маячками. Каиро выскочил из лимузина и один из полицейских провел его к дому. Следом за ним прошли Милдред и миссис Локарт.

- Незаконное вторжение, - пояснил полицейский. – Мистер Розенберг распорядился найти вас. Сказал, что ему необходимо срочно переговорить с вами, а если мистеру Розенбергу что-то нужно, мы стараемся выполнить его пожелания.

- Кто бы сомневался, - ответил Каиро.

Розенберг в тяжелом купальном халате ждал его в солярии, попивая кофе. Он расхаживал взад, вперед перед раздвижными стеклянными дверями, которые вели в плавательный бассейн. Его волосы были мокрыми и он, казалось, был взволнован.

Каиро сел на плетеный стул. Как только Милдред и миссис Локарт устроились на диване, он попросил: - Расскажите нам, что случилось.

- Я крепко спал, - пояснил Розенберг. – Но проснулся, когда почувствовал, что с меня стягивают одеяло, и сел в постели. Я только мельком успел рассмотреть одну из тварей, что нависли надо мной, а потом она усыпила меня какой-то жидкостью.

- Можете описать эту жидкость? – спросила миссис Локарт, подавшись вперед.

- Зеленоватая, немного маслянистая на ощупь. Чуть плотнее воды. И слегка воняет, как болото.

Каиро и миссис Локарт обменялись многозначительным взглядом.

- Я выпрыгнул из кровати, - продолжил Розенберг, - и мельком рассмотрел нападавшего. Он был маленьким, весь закутан – короче, почти идентичен тому существу, что в тот вечер вторглось в театр. Его перемещения, поверьте, сэр, я не вполне уверен, но он ... – Розенберг покачал головой, затем вытер лоб платком. – Здесь так неестественно жарко?

- Напротив, - возразил Каиро. – Скажите, в чем вы не уверены.

Розенберг перешел на шепот. – Я не совсем уверен, что это был... человек.

Каиро кивнул. - Понятно. Что произошло дальше?

- Существо исчезло в ночи. Я, конечно, немедленно вызвал полицию. Затем принял горячую ванну и отмылся до скрипа кожи. На меня напала такая чесотка. Фактически, - признался он, вытирая лоб, - у меня до сих пор все чешется.

Внезапно Розенберг замер, как вкопанный. – Боже, - произнес он.

Каиро встал. - Розенберг? Что случилось?

В ответ с губ Розенберга сорвался пронзительный стон.

Каиро посмотрел на миссис Локарт. – Что с ним? Вы что-нибудь видите?

Миссис Локарт покачала головой, но Милдред внезапно ахнула, прикрыв рот рукой. – С...смотрите!”

Каиро повернулся. Халат Розенберга слегка дымился.

- Что происходит? – воскликнула Милдред.

- Откройте стеклянные двери, миссис Локарт, если можете, - с холодным спокойствием попросил Каиро.

- О..о..о., помогите, - взвыл Розенберг, когда первые крошечные язычки пламени лизнули его затылок, образуя дьявольский нимб. Воздух вокруг Розенберга поплыл от сильного тепла, исходящего от его тела.

Каиро протянул к нему руку и тут же отдернул ее. Казалось, глубоко в груди Розенберга тлеет огонь, как сильный жар внутри куска древесного угля, покрытого золой. Кожа Розенберга стала отслаиваться небольшими, серыми кусками.

Миссис Локарт с трудом открыла одну из массивных стеклянных дверей и встала в сторонке. Каиро схватил с кафельного пола навахский плед и, прикрываясь им как щитом,

попытался обмотать им тело Розенберга. В этот момент Розенберг вспыхнул ярким пламенем, как печь крематория. Плед сгорел мгновенно. Каиро упал, прикрывая лицо руками.

Когда он встал, от Эмиля Розенберга осталась только кучка пепла и обуглившаяся серая ступня.

В дверь вломился полицейский с револьвером в руке.

- Что здесь происходит? – Он нервно оглядел комнату. – Где мистер Розенберг? Чем это пахнет?

Каиро направил на него пристальный взгляд. Поднял правую руку, согнул средний палец, прижал его большим пальцем, а остальные растопырил. – Слушайте мой голос, - нараспев заговорил Каиро. – Здесь ничего не случилось. Дайте нам ключи от вашей патрульной машины. Выведите нас к автомобилю и объясните остальным, что я высокопоставленный чин из департамента полиции Лос-Анджелеса.

Глаза у полицейского затуманились, лоб наморщился, словно он обдумывал сложную математическую формулу. – Все в порядке. Можете снять ваш значок, сэр. Мой автомобиль прямо у входа.

Милдред в изумлении посмотрела на миссис Локарт. – Как он это сделал?

- Абсолютная уверенность в себе, - ответила миссис Локарт. - Поторопитесь.

Офицер проводил их до своей машины и махал им рукой, пока миссис Локарт умело выводила сверкающий мигалками длинный, черный лимузин задним ходом на улицу. Каиро повернулся к Милдред, которая сидела сзади с широко раскрытыми глазами. – Во-первых, скажите, как добраться до квартиры Голта, - сказал он. – Затем я хочу, чтобы вы закончили свой рассказ о туннелях.

Ночь была темной и холодной. Машину вела миссис Локарт. На всем пути до города над ними в небе неистово горели звезды. В их свете выражение лица Милдред менялось от возбужденно-испуганного до наивно-вожделенного. – Понимаете, у мистера Шуфельта возникла идея о затерянном городе под Лос-Анджелесом. Он полагал, что там внизу есть золото, в виде больших дощечек – примерно, как у Моисея, только золотые. Шуфельт говорил, что у него есть карты, которые он составил с помощью радиологического аппарата. Для меня это просто причудливый ивовый прут, но что я в этом понимаю? Этой весной в поисках золота Шуфельт пробурил огромную скважину в Форт Мур Хилле.

- Скорей всего безуспешно, - сказал Каиро. – Иначе об этом раструбили бы все газеты цивилизованного мира.

- Бруно утверждает, что он его *нашел*.

- Тогда, очевидно, нам надо разговаривать с этим Шуфельтом, а не с Голтом.

- Думаю, что даже сам Брат Пердуробо не смог бы поговорить сейчас с мистером Шуфельтом.

- Вы хотите сказать, что он мертв?

- Понимаете, городские власти прекратили бурение из-за опасений, что скважина обрушится, хотя мистер Шуфельт сказал, что почти добился результата. Поэтому, однажды ночью Бруно и мистер Шуфельт поехали туда, и Бруно опустил его в скважину вместе с радиологической машинкой и киркой. Бруно остался наверху, на стреме, вдруг появятся полицейские, и часа через три или четыре мистер Шуфельт сообщил, что он что-то нашел. Потом Бруно услышал, как мистер Шуфельт произнес что-то вроде: - О, Боже, они живые! – Затем раздался страшный шум, как будто, по словам Бруно, через дробилку пропустили кости, и нижняя часть туннеля обрушилась. Когда Бруно спустился туда, на том месте, где был мистер Шуфельт, лежала добрая сотня тонн породы.

- Бруно обратился в полицию?"

Девушка кивнула. – Он говорит, они ему не поверили. В полиции посчитали, что это просто уловка со стороны Бруно и мистера Шуфельта с целью получить разрешение на продолжение бурения.

- Как вы думаете, что мистер Шуфельт мог иметь в виду, когда сказал, - они живые?
- Бруно полагал, что знает. Он считал –
- Ну?

Она взглянула в окно, затем посмотрела в глаза Каиро. – Он считал, что это были люди-ящерицы.

- Понимаете, - разразилась потоком слов Милдред, - предположительно туннели соединяются вместе в виде этакой гигантской ящерицы. Головой она упирается в Чайнатаун, а хвост располагается в районе Центральной библиотеки. У индейцев есть о ней целая легенда. Считается, что туннели проделали люди-ящерицы пять тысяч лет назад.

- Люди-ящерицы действительно существуют, - сказал Каиро. – Одного мы видели сегодня вечером в театре, и один из них напал на Розенберга в его доме. Но замешана ли в этом Вероника?

- Она очень заинтересовалась этими золотыми дощечками. Видите ли, Бруно был уверен, что в туннели можно попасть другим путем. Он рассказывал мне об этом в особняке, а также о том, что все карты и приборы мистера Шуфельта у него, и он рассчитывал, что брат Пердурабо поможет ему найти вход. Именно тогда Вероника и сделал свой ход. Уверена, она убедила Бруно, что в тантрических делах она превзойдет меня.

- Карты в квартире Голта?

- Он обычно показывал их мне. Я же говорю, что не понимаю и половины того, что он мне говорил, а эти карты не похожи на те, которые я вообще видела. - Она наклонилась к миссис Локарт. - На Гранд-Авеню сверните вправо и ездайте помедленней. Мы почти приехали.

Миссис Локарт припарковала полицейскую патрульную машину на практически пустынной улице и выключила огни. Сумрачный деловой центр Лос-Анджелеса был полной противоположностью пригородам с их пальмами и видом на океан. Каиро слегка согнулся, когда Милдред провела их в многоквартирный дом испанского стиля, выдавший и лучшие времена. Милдред нажала на кнопку звонка с надписью “Б. Голт”, но никто не ответил, и они поднялись на четвертый этаж по лестнице. Каиро легко открыл дверь в квартиру, как будто она и не была заперта.

Квартира состояла из жилой комнаты, спальни и кухни: полы выложены красной плиткой, дверные проемы в виде арок, белые отштукатуренные стены, на потолке вентиляторы. Спартанская меблировка не предусматривала ни картин, ни зелени или безделушек. На кухне в раковине стояли два бокала. На одном были следы губной помады, а на ковре у дивана валялась дамская сумочка. Миссис Локарт быстро просмотрела содержимое. – Это сумочка Вероники, - сказала она.

У дальней стены спальни стоял чертежный стол. Каиро пролистал аккуратно сложенные пачки бумаг. – Взгляните.

На столе лежала прикрепленная скотчем карта центра Лос-Анджелеса. Карту покрывали три листа кальки. Верхний лист испещряли крест-накрест сотни коротких линий. По второму листу проходили замысловатые длинные линии. Одна из них вилась через исторический парк Эль-Пуэбло-де-Лос-Анджелес до центра города.

На третьем листе проступали контуры ящерицы, напоминающей аризонского гила монстра. Голова ее уходила к северу от Чайнатауна, а прямой хвост обрубком упирался в Центральную библиотеку Лос-Анджелеса, всего лишь в нескольких кварталах от того места, где они находились.

- Вот эта карта, - сказала Милдред. – С ума сойти, да?

- Действительно похоже на ящерицу – более или менее, - заметила миссис Локарт. – А вот две другие даже не знаю.

Каиро покачал головой. - Милдред, Бруно когда-либо говорил хоть что-то, что может придать всему этому смысл?

Она покачала головой. – По-моему, он сам в этом мало что понимал. Поэтому он и приехал к Брату Пердурabo.

- Надо обыскать все комнаты, - сказал Каиро. – Тут должно быть что-то еще —

В этот момент входная дверь в квартиру с грохотом распахнулась. В коридоре, выделяясь силуэтом на фоне света из прихожей, стояла темная фигура.

- Бруно? – спросила Милдред.

Фигура издала стон и рухнула лицом вниз на пол.

-

Каиро перевернул мужчину на спину. Блондин атлетического сложения, с короткими волосами. Очки в железной оправе, одна линза расколота. Рабочая одежда цвета хаки вся в пятнах крови и порвана. – Это Бруно? – спросил Каиро у Милдред.

Милдред, широко раскрыв глаза кивнула. - Он...?

- Пока жив – сказал Каиро. – Но состояние оставляет желать лучшего

- Люди-ящерицы..., - прошептал Бруно.

- Спокойно, - предостерег Каиро. – Вас нужно доставить в больницу

- Нет времени, - прошептал Бруно. – Я ... ходячий мертвец...должен

предупредить...люди-ящерицы...начали действовать...прикончат нас всех ...надо захватить их город...- Его глаза внезапно широко открылись. – Королева-Ящерица! Должны остановить...Королеву-Ящерицу»!

- Где они? – настоятельно спросил Каиро. – Как нам найти этих людей-ящериц ?

- В туннелях ...из... в туннелях ...

Каиро взглянул на миссис Локарт. – Какое-то бессвязное бормотанье. Будьте добры, возьмите его за ноги, и тогда мы—.

Каиро замолчал. От тела Бруно пошли волны тепла.

- Ящерица! – взвизгнул Бруно. – Корооооолева!

- О, - выдохнул Каиро. – Только не это.

Сквозь одежду Бруно стали пробиваться язычки пламени. Стекла очков расплавились и потекли капельками слез. Череп Бруно засветился словно расплавленная лава.

- Ваши руки, - внезапно вскрикнула миссис Локарт. – Там, где вы прикасались к нему.

Каиро посмотрел на руки. Они дымились.

- Сейчас принесу лед. - Миссис Локарт метнулась на кухню к морозильнику. Каиро и бровью не повел. Отступив от бурно горящего тела Бруно, он сел на пол в позе “лотоса”. Закрыв глаза. Между его пальцами заметались язычки пламени, но затем, также внезапно, исчезли. Мгновение спустя Каиро открыл глаза, вытянул руки перед собой и осмотрел. Целые.

- Льда нет, - констатировала миссис Локарт, вернувшись кухни. – Как вы себя чувствуете?

- Прекрасно, - успокоил ее Каиро.

- Как ... как, - заикаясь, пробормотала Милдред.

- Не сложнее, чем ходить по горячим углям, чем я бывало занимался в Индии.

Обычный трюк любого *факира*.

- Вы...вы съмитировали все это? – Она вдруг разревелась. – Ничего не понимаю! Все так ужасно! Бедный Бруно, бедный г-н Розенберг! И этот монстр, Кроули, готовый трахать все, что только движется! О, и зачем я только приехала в Калифорнию! Во что я вляпалась!

- Слушайте мой голос, - прервал ее Каиро. Поднял руку, выставил ладонь вперед и снова согнул средний палец. – Я не приказываю вам забыть все, ибо тогда вы снова повторите те же ошибки. не могу отменить то, что произошло сегодня вечером. Но внушаю вам запомнить эти события без особой боли, страха или любопытства. Возвращайтесь в Миссури прежней Милдред Дэвис. Понятно, да?

Милдред кивнула и Каиро опустил руку. – Деньги есть? – спросил он. Она покачала головой. Каиро протянул руку, коснулся пряди блеклых волос за ее ухом, извлек

крошечный, плотно сложенный кусочек бумаги, осторожно развернул и вручил ей двадцатидолларовую банкноту. – Этого должно хватить на дорогу домой, - сказал он.

Милдред вытерла носик тыльной стороной руки. – Как я смогу отблагодарить вас?

- Помогите мне найти другую карту, - сказал Каиро, - перед тем, как мы отвезем вас на вокзал.

Небо на востоке уже слегка подернулось бледно-серой предрассветной дымкой, когда они подъехали к вокзалу “Юнион Стейшн” на Аламеда Стрит. Но даже в такой час на тротуарах было полно нарядных прохожих. Дети всюду продавали газеты и свежие фрукты. В воздухе витал запах цитрусовых вперемешку с ароматом цветущих апельсиновых деревьев.

Они обыскали квартиру Бруно сверху донизу, но других карт, кроме тех, что лежали на чертежном столе, так и не нашли. Каиро забрал карты и заодно прихватил валявшуюся в шкафу у Бруно массивную шахтерскую лампу с питанием от аккумуляторов.

Они вышли из полицейской машины. – Спасибо большое, мистер Каиро, миссис Локарт, - сказала Милдред. – Даже не знаю, как я смогу отблагодарить вас.

- Просто берегите себя, - ответил Каиро. Поднял руку вверх и извлек из воздуха визитную карточку. – Вот адрес нашего менеджера. Когда вернетесь в Миссури, напишите нам письмо.

- Непременно.

- Минуточку, - внезапно вмешалась миссис Локарт. – Что это, Милдред?

И показала на выложенный брусчаткой уходящий вниз съезд. – Это? – переспросила Милдред. – Переход для людей и лошадей на ту сторону улицы.

- И много таких в городе?

- Может, пара сотен.

- То есть столько, - энергично продолжила миссис Локарт, - сколько небольших меток на верхнем листе карты Бруно? Каиро, будьте любезны? – Тот кивнул, достал из полицейской машины карту и развернул ее прямо на тротуаре.

- Вы правы, - сказал Каиро. – Это карта пешеходных туннелей. А вы очень проницательны миссис Локарт.

- Более того, - сказала миссис Локарт. - Обратите внимание, как эти пешеходные туннели соединяются с более длинным туннелем, идущий под парком? Этот парк прямо за нами?

- Ну, надо же, - произнес Каиро. – Вы попали в самую точку. - Он свернул карты, положил их в машину и взял шахтерскую лампу. – Что там пробормотал Бруно, когда я спросил его, как найти людей-ящериц? Не хотел ли он рассказать нам про то, как попасть “в туннели” - имея в виду туннели людей-ящериц- “из туннелей” – понимая под ними пешеходные туннели?

- Вот это и надо установить, - ответила миссис Локарт. – Милдред, вы до поезда сами дойдете?

- Нет ничего легче по сравнению с тем, что я тут уже пережила, -ответила Милдред и послала воздушный поцелуй Каиро. Тот слегка склонил голову, а затем он и миссис Локарт развернулись и быстро пошли вниз по переходу в направлении туннелей под Лос-Анджелесом.

Небольшой туннель уходил под Аламеду и выходил на поверхность в конце улицы Олвера в парке. Каиро прошел по всей его длине, потом вернулся и стал обследовать стены и пол. – Не вижу, где бы он мог соединиться с другим туннелем.

- Это ваши глаза не видят, - заметила миссис Локарт.

Каиро замер. – А вы - правы. – Он извлек из рукава длинный красный платок, и завязал им глаза. Затем, слегка отведя руки в стороны, снова медленно прошел вдоль туннеля. Каждые несколько секунд он поворачивал голову, прислушивался или нюхал воздух.

Пожилая мексиканка в черном платье и платке с испуганным видом проскочила мимо, перекрестилась и что-то пробормотала про себя.

Когда она вышла в парк Каиро спросил: - Мы одни?

- Ни души, - ответила миссис Локарт.

Каиро кивнул, подошел к середине южной стены туннеля и осторожно провел пальцами по массивным каменным блокам. – Тут, - произнес он и часть стены с разворотом ушла в темноту. Он снял платок с глаз и включил шахтерскую лампу Бруно. Понюхал воздух в проходе и заключил: – Метан. Летучий газ. Не курите ваших сигар здесь, миссис Локарт.

- А вы шутник, Каиро. Если не хотите идти впереди, с удовольствием возьму эту обязанность на себя.

Каиро передал ей лампу и последовал за ней в проход. Туннель был метра три в высоту и почти столько же в ширину. Пол выложен крупными ровными камнями. На потолке виднелись следы от кирок. Каиро и миссис Локарт не прошли и нескольких шагов, как открывшаяся им часть стены медленно вернулась на прежнее место.

Миссис Локарт взглянула на Каиро. – Надеюсь, вы сумеете вывести нас обратно.

- Я тоже надеюсь, - улыбнулся Каиро. - Вперед.

Подземный туннель шел прямо без каких-либо препятствий на протяжении нескольких сот метров с легким уклоном вниз. Вдруг Каиро остановился. – Миссис Локарт, прошу, выключите лампу.

Она повиновалась, и на мгновение они погрузились, казалось, в абсолютно кромешную тьму. Затем, спустя несколько мучительных секунд среди общего мрака на полу проступил слабый желтовато-зеленый контур. Каиро опустился на колени, поднял каменную крышку люка и увидел спуск метра три глубиной с поручнями, вделанными в породу. Ниже шли ступеньки, ведущие в чрево земли. От ступенек исходило зеленоватое свечение. Миссис Локарт передала лампу Каиро и стала спускаться. – Будьте осторожны, - сказала она. – Здесь скользко.

Каиро отдал ей лампу и спустился вниз на первую площадку. – Готовы продолжить путь? – спросил Каиро. – Понятию не имею, куда он нас заведет.

Тонкая улыбка мелькнула на вечно молодом и красивом лице миссис Локарт. – Ну, это никогда не останавливало меня прежде.

Казалось, что ступеньки были высечены прямо в скальной породе еще много поколений назад. В высоту подъем ступенек составлял целый фут, а сами ступеньки были неудобно узкими, но хорошо отполированными. Туннель, понижаясь, плавно уходил вправо. После первого поворота Каиро и миссис Локарт пошли вниз по прямой в северо-западном направлении с добрую сотню метров, пока внезапно не оказались в подземной пещере размером с банкетный зал и ровным гладким полом.

Таинственное зеленое свечение исходило от единственного шара размером чуть крупнее человеческой головы, висевшего в центре потолка. Шар давал достаточно света и на стенах пещеры легко просматривался резной орнамент. Ряды иероглифов шли вперемешку с расплывчатыми человеческим фигурками. Каиро взял лампу и внимательно рассмотрел их.

- Вам это ничего не напоминает? – спросила миссис Локарт.

- Храм Рамсеса Второго в Абу-Симбеле, - с благоговейным ужасом в голосе ответил Каиро.

Миссис Локарт кивнула: - И...?

- И в Чичен-Ице на Юкатане.

- Точно.

- Но если эти две культуры соединяет одна цивилизация, то значит, что -

- Верно, - сказала миссис Локарт. - Эти туннели могли быть построены выходцами из Атлантиды.

Каиро на мгновение застыл, словно пытаюсь постичь суть идеи. – Хотите сказать, что атланты не были людьми? Что они были кем-то вроде...расы ящериц? – Каиро медленно повернулся, окинул взглядом резной орнамент, световой шар неземной технологии. – Это бы объяснило многое...

Он замер. – Что-нибудь слышите?

Г-жа Локарт лишь сдержанно качнула головой, ее черные как смоль волосы почти не колыхнулись. От дальнего конца пещеры уходил другой туннель. Каиро молча скользнул к проему и всмотрелся в темноту. – Не думаю...

На этот раз звук шума раздался более внятно, типа глухого мокрого шлепанья. За ним последовал другой. Каиро отошел в центр зала и высоко поднял лампу. Миссис Локарт зашла за его спину, слегка присела и выставила руки в защитной позиции восточных единоборств.

Неожиданно панель с иероглифами скользнула в сторону и открыла небольшой проход. За ней тут же последовала вторая панель, затем третья. На противоположной стене открылась четвертая панель, потом еще две. На мгновение в подземной пещере воцарилась тишина. Более устрашающая, чем предшествующие ей звуки.

А затем из проемов повалили люди-ящерицы.

Численностью с добрую сотню. Все ростом примерно метр двадцать. В неестественном освещении их кожа отливала серо-зеленым цветом. Чресла затянуты, как в бандаж. Сзади по земле волочились массивные хвосты. Шей почти нет. Безгубый рот вытянут далеко вперед носа. Выкаченные картошкой глаза смотрели, не мигая. Неуклюже переступая на полусогнутых массивных нижних конечностях, люди-ящерицы подошли все ближе и ближе. Выпрями они задние конечности, то стали бы ростом с человека.

Каиро и миссис Локарт оказались в огромном круге. Запах метана в воздухе стал почти непереносим. Каиро взял лампу в левую руку, а правой подал знак. – Мы ищем женщину-человека, Веронику Флеминг. Мы не нанесем вам вреда.

- Говорите только за себя, Каиро, - вмешалась миссис Локарт. – Все-таки, я не думаю, что они нас слышат.

Люди-ящерицы стали сжимать круг. – Я сумею постоять за себя, - предупредил их Каиро размахивая перед собой лампой. – Берегитесь.

Ящеры бросились на них.

Каиро успел взмахнуть лампой. Задел одну тварь. Оставил на ее груди темно-зеленый след. Другой возможности ему не дали. В следующий момент он и миссис Локарт под тяжестью тел ящеров рухнули на землю и потеряли сознание.

Придя в себя, Каиро обнаружил, что лежит, прислонившись к наклонной стене пирамиды высотой метра три. Запясти рук и колени перетянуты золотыми цепями. Едва открыв глаза, он заморгал от боли. Мгновение спустя опять попытался открыть глаза.

- Как вы, Каиро? - спросила миссия Локарт. Она была прикована ко второй пирамиде в нескольких метрах от него.

- Так, словно поколотили, - ответил он, - но надеюсь выжить. – Он моргнул, поднял голову и, оглядевшись вокруг, ахнул от удивления.

Их перенесли в огромную подземную пещеру размерами больше любого собора в Европе. Со сводчатого потолка свисал массивный зеленый глобус, сверкая ярче полуденного солнца. На отполированном каменному полу вразброс возвышались пирамиды, алтари и статуэтки. Вокруг них кучками роились сотни, если не тысячи, ящериц. У многих из них были пики с золотыми наконечниками. А на помосте перед Каиро и миссис Локарт стояла женщина в длинном, белом обтекающем фигуру одеянии и с золотой маской на лице.

Каиро улыбнулся. – Никак, Вероника Флеминг?

Женщина подошла к краю помоста. От Каиро ее отделяло всего лишь несколько шагов. Если к ней приблизится, то его глаза окажутся на уровне ее талии. – Отнюдь, - сказала она и сняла маску. – Я никогда не была Вероникой Флеминг.

Перед ними, разоблачившись, стояла дочь Розенберга. Ее безумные глаза и блестящие рыжие волосы при таинственном освещении выглядели почти черными. – Вероника Флеминг – это создание моего отца. Изобретение честолюбивого иммигранта, который ищет славы, но стыдится своего наследия. Эту Веронику Флеминг еще ребенком продали в рабство киностудии. Эту Веронику Флеминг еще ребенком посадили на наркотики и приучили к спиртному. Именно этой Вероникой Флеминг пользовались продюсеры, режиссеры и так называемые актеры. Но не мной. Ни разу мной.

И широко раскинула руки с вытянутыми пальцами над головой. – Я - Вера Розенберг нашла свое истинное предназначение ...как Королева. – В ответ из глоток ее подданных вырвался, сотрясая воздух, отвратительный чавкающий лай, прокатился эхом по всей пещере и перерос в оглушительное крещендо.

- Как вы намерены поступить с нами? – требовательно проорал Каиро, перекрывая отвратительную какофонию.

- Вас принесут в жертву, конечно, - ответила Вера. – Но в свое время.

- Три дня назад, - вмешалась миссис Локарт, - вы исповедовали заповеди Алистера Кроули, Великого зверя 666, точно так же, как Вероника Флеминг следовала наставлениям голливудских мастеров. Как можно столь радикально поменять свои взгляды за такое короткое время?

- Не за три дня, - ответила Вера, - а скорее за пять тысяч лет. Я – олицетворение древнего пророчества. – Она подала знак четырем ближним тварям. – Оставьте их в кандалах, но пусть погуляют.

- Так ваши подданные понимают английский? – спросил Каиро, пока его кандалы отстегивали от пирамиды, свободные концы цепей держали неуклюжие охранники-рептилии.

- Английский, латинский, иврит – все языки теплокровных произошли от языков моего народа.

- Тогда выходит, что ваш народ, - отметила миссис Локарт, - хладнокровный?

- Ваша репутация опережает вас, миссис Локарт, - ответила Вера. - Вы не из тех, кто сомневается в хладнокровности. – И улыбнулась без тени юмора. – Но перед смертью я все же дам вам некоторые ответы. Ритуал впечатляет больше, если жертва понимает его цель.

Она грациозно сошла с помоста и махнула рукой в сторону монументальной скульптуры с теми же очертаниями ящерицы-ядозуба, что и контуры подземного комплекса на карте Шуфельта. Длина гила монстра составляла сто метров, высота девять, а поверхность была отделана чеканным золотом. По мановению руки Веры Розенберг в боку гигантской рептилии открылся проем.

- Ясно, - прошептал Каиро миссис Локарт, - свою прежнюю индивидуальность она может и отбросила, но вот от склонности к театральности отказаться не смогла. – Одна из тварей в ответ ударила ему тупым концом копья по почкам.

- В этой камере, - сказала Вера, - тридцать семь золотых дощечек. – Она щелкнула пальцами и две ящерицы скрылись в камере, затем появились вновь, неуклюже неся перед собой одну из дощечек. Дощечка формой напоминала рептилию с укороченной головой, хвостом и ножками, разделяющими продолговатую форму. На вид дощечка была выполнена из чистого золота, метр двадцать длиной, чуть более тридцати сантиметров шириной и более сантиметра толщиной. Верхнюю поверхность покрывали иероглифы, схожие с иероглифами во внешней пещере.

- Если информация на этих дощечках станет общеизвестной, - сказала Вера, - она уничтожит вашу цивилизацию. На них изложена вся история мира с момента его создания, и, поверьте мне, его создание не имеет ничего общего с вашими представлениями.

Согласно им теплокровные появились в результате неудавшегося эксперимента. Дощечки даже предсказывают явление теплокровной, рыжей женщины в пятом тысячелетии изгнания, которая вернет им господство над наземным миром.

- И вы их перечитали за три дня? – отметила миссис Локарт. – Вот это труд.”

- Ваш сарказм излишен, - надменно ответила Вера. – Фрагменты этих знаний просачивались веками. Легенды племени североамериканских индейцев упоминают о крупных затерянных городах Клана Ящериц. Бруно Голт услышал о Королеве ящериц от знахаря племени Хопи, которого они наняли для своих исследований. Когда я познакомилась с Бруно, нас обоих переполняли амбиции и мы быстро поняли, что нам нужно друг от друга.

- Бруно мертв, - сказал Каиро.

- Знаю. Кроме золота он ничего не видел. Он не понимал, что золото – это ничто, когда у тебя власть над всем городом – а может и над всем континентом. Возможность отплатить всем, кто когда-то обидел тебя.

- Тогда вы должны знать, что ваш отец тоже мертв.

- По моему приказу.

- Мы видели, как они умирали, - сказал Каиро, - ужасно и мучительно. Оба сгорели на наших глазах.

Вера опять кивнула. – Это наш предпочитаемый способ приведения в исполнение смертного приговора: Кровь Зеленого Льва.

При названии глаза Каиро расширились. – Универсальный растворитель, - прошептал он, - о котором постоянно говорили алхимики. Он растворяет семь металлов и золото. А как вы его перевозите?

- Ваши теплокровные алхимики ошибались. Он содержится в золоте, если золото достаточно чистое. Наши ученые получили растворитель в эпоху нашего правления наземным миром. Опустите в него любой предмет и постепенно, в течение получаса энергия, содержащаяся в молекулах, высвободится в виде тепла. Мы использовали Кровь Зеленого Льва, чтобы проплавить эти туннели. Так как золото проявляет стойкость к этому химическому процессу, оно стало священным для нашего народа. И как видите, мы накопили его достаточно.

Она, казалось, предалась грезам. – С тех пор наша раса пришла в упадок. Быстрая эволюция - - это и благо, и проклятие. Но я знаю, что через несколько поколений – каких-то пару десятков лет в человеческом исчислении – мы возродимся снова.

Она вновь обратила свое внимание на Каиро и миссис Локарт. Но теперь улыбалась более искренне. – Как я понимаю, вы лишь прикоснулись к знаниям, которые мы вам изложили, но боюсь, на этом придется и закончить. Пришло время вам умереть.

Солдаты-ящерицы растянули Каиро и миссис Лократ на двух смежных алтарях и приковали цепями к камню. На третьем алтаре лежала тяжелая шахтерская лампа. В поле зрения появились еще два апостола-ящерицы. Пошатываясь, они поднесли массивную золотую урну, установили ее у основания алтарей и отступили в сторону.

- Это должно быть Кровь Зеленого Льва? – спросил Каиро. – Вы намерены сжечь нас?

- Абсолютно верно, мистер Каиро. Но ваша смерть подвигнет мой народ на завоевание наземного мира, так что вы умрете не напрасно.

- Насколько я понимаю, - вмешалась миссис Локарт, - это вещество вы до сих пор здесь, под землей, не применяли?

- А почему вы так говорите?

- Потому что, - пустился в объяснения Каиро, - эти туннели полны метана. Известно, что подземные выработки под Лос-Анджелесом нестабильны. И, явно, какой-то разлом дал выход месторождению газа. Тут могут присутствовать и другие природные газы, не так легко опознаваемые, но более воспламеняемые. В любом случае, открытый огонь в этой пещере вызовет такой взрыв, что об этом сложат эпос.

Лицо Веры выразило озабоченность. Одна из рептилий дернула ее за платье. Она наклонилась и тварь ей что-то хрипло проквакала.

Каиро, насколько позволили кандалы, поднял правую руку и соединил средний палец с большим. - Вы должны верить мне, - действительно произнес он. – Нам всем грозит опасность. Освободите нас и дайте вернуться на поверхность.

Вера отмахнулась от него, тряхнув своими великолепными рыжими волосами. - До того, как бедный Бруно указал мое предназначение, я планировала достигнуть независимости посредством приемов брата Пердурабо. Я достаточно многому научилась у него, чтобы сопротивляться вашим дешевым трюкам, Каиро.- Она хлопнула в ладоши. – Пролейте на них Кровь! А когда закончите, мы начнем ритуал войны. Пока они будут гореть, они осветят наш прорыв в надземный мир и воссоздание нашей империи!

Две твари осторожно подняли урну на пьедестал. Третья тварь поднесла золотую чашу к кранику в днище урны и наполнила его вязкой жидкостью. Вера установила около урны второй пьедестал, с которого она могла наблюдать за жертвенными алтарями. Тварь с золотой чашей подняла ее высоко над головой и пещеру вновь огласили продающие до мозга костей вопли людей-ящериц.

Каиро отпрянул от рептилии, поднимающейся по ступенькам алтаря с чашей над головой. Руки Каиро были связаны вместе, колени подтянуты вверх, насколько позволяли кандалы. Из бульбообразной глотки твари вырвался пронзительный переливчатый вой. Сначала его подхватили с десяток тварей, затем сотня, затем тысяча, пока сама скальная порода, казалось, не задрожала от воплей.

- А теперь! – взвизгнула Вера, - Залей его!

Каиро, словно, замер от ужаса. Тварь наклонила чашу. Крики армии ящериц достигли лихорадочной кульминации. И тут в действие вступил Каиро.

Он высвободил руки из золотых кандалов, подхватил снизу золотую чашу и выплеснул ее содержимое дугой в воздух. Густая жидкость, казалось, навечно зависла единой прозрачной массой в ярко-зеленом свете. А затем рухнула вниз и окатила Веру Розенберг с головы до ног.

- Нет! – завизжала Вера. – Нет! Это невозможно! Мое предназначение!

Каиро на мгновение замер, потрясенный тем, что непреднамеренно натворил.

Затем собрался с силами и снова начал действовать. В одно мгновение он развязал свои ноги, через другое мгновение освободил миссис Локарт. Спустя еще мгновение он выхватил копьё из рук ошеломленной твари и взобрался на алтарь, на котором лежала шахтерская лампа.

- Убейте их! – приказала Вера, когда Каиро отвел назад руку. – Каиро, ты идиот. У нас перевес в силе. Ты один против тысячи. Мои слуги разорвут тебя в клочья за то, что ты сделал со мной!

- Противоядия нет? – спокойно спросил Каиро.

- Нет!”

- Тогда извини, - сказал Каиро, - Я не хотел обливать тебя жидкостью. Что же касается твоих вассалов... чтобы убить, сначала пусть найдут нас.

С этими словами он развернулся и что есть силы швырнул копьё вверх.

Оно полетело по прямой точно в сторону маленького зеленого солнца над их головами и впилося в него. Шар треснул, лопнул, и выпустил облачно зеленого тумана. Вниз дождем посыпались стекляшки.

Огромная пещера погрузилась в темноту. На мгновение луч шахтерской лампы показал, как миссис Локарт протянула руку Каиро, затем охваченные паникой и хаосом рептилии снова погрузились в тьму.

Хватая ртом воздух, миссия Локарт опустилась на пол туннеля, протянула руку вниз и помогла Каиро подняться на последнюю ступеньку лестницы, по которой они спускались всего лишь несколько часов назад. Каиро, тяжело дыша, рухнул рядом с ней.

- Однако, - произнесла миссия Локарт, задыхаясь, - вы очень рисковали, разбивая тот шар. От него могли воспламениться газы и прикончить нас на месте.

- Нас или прикончил бы взрыв, или эти твари, - - отпарировал, тяжело дыша, Каиро. Надеюсь, они не найдут нас по запаху.

- Хорошее объяснение. Будь их осязание таким острым, они бы учуяли метан.

Каиро включил шахтерскую лампу и посмотрел на ручные часы. – Боюсь, я переоценил опасность метана. Прошло уже более чем полчаса с тех пор, как я окатил Веру Розенберг Кровью Зеленого Льва -

В ответ прозвучал приглушенный звук взрыва. Пол под ними заходил ходуном.

Но вместо того, чтобы затихнуть, гул стал нарастать. – Каиро, - сказала миссис Локарт и показала на лестницу, по которой они только что взобрались. Зеленой свечением сменилось на дьявольский оранжевый отсвет преисподни. – Бежим!

Они вскочили и бросились к выходу из туннеля. Стены тряслись, сверху сыпалась грязь и небольшие соколки породы, в воздухе пахло пылью.

- Чего ждем? – тяжело дыша, спросила миссис Локарт. – Становится совсем жарко ...

- Сюда! – воскликнул Каиро. Из грязевой мглы перед ними выступила стена. Он бросился к ней и стал на ощупь искать задвижку – Она должна быть здесь!

- Спокойно, - произнесла миссис Локарт, едва сдерживаясь. Ее голос был едва слышен посреди грохота рвущихся под ними одна за другой пещер. – Пусть она найдет вас ...

И еще тише добавила, - И поскорее ...

- Нашел! – заорал Каиро, и стена открылась на пешеходный туннель под Аламеда Стрит. Каиро протаскил миссис Локарт через проем, уверенно нащупал пальцами механизм на внешней стороне, стена скользнула и перекрыла выход слепящему желтому шару взрыва.

Они сидели на скамейке в парке на ярком солнышке и наблюдали, как обычные жители Лос-Анджелеса покупали ланч у торговцев на Оливер стрит. От рубашки и брюк Каиро остались одни лохмотья, кожа вся в кровоподтеках и порезах. Миссис Локарт выглядела не лучше. Черные волосы спеклись от пыли. На плечи наброшена измочаленная куртка Каиро, прикрывая остатки ее платья.

- Больше всего меня тревожит одно, - сказал Каиро, - часть тварей несомненно выжила. Если Вера Розенберг права, их быстрая эволюция позволит им принять более человеческий облик в течение нескольких поколений. И еще при нашей жизни люди-ящерицы будут расхаживать среди нас неопознанными.

- Вы чего опасаетесь? – спросила миссис Локарт. – Что эти отвратительные хладнокровные твари возмут под контроль киноиндустрию? А мы почувствуем разницу?

- Можете не воспринимать это всерьез, но потерянные сегодня знания – хорошо это или нет – уже не восстановишь.

- Знание не всегда высшее благо, - сказала миссис Локарт и стала наблюдать за ранним летним ветерком, набирающим силу среди деревьев парка.

- Правда? Будь Розенберг жив, чтобы вы ему сказали о его дочери?

- Просто сообщила бы, что его дочь погибла в результате несчастного случая в ходе исследования подземных городских туннелей.

- Это после того как он эксплуатировал ее все детские годы?

- Его жестокость не оправдывает отсутствие сострадания с моей стороны. – Ее глаза затуманились. – Это было бы ... бесчеловечно.

Небольшая зеленая ящерица, размером с ладонь Каиро, выползла на пешеходную дорожку, погреться на солнышке. Каиро увидел, как она метнулась к шумной улице и застыла рядом с его правой ногой.

- Полагаю, вы, как всегда, правы, миссис Локарт.

Она моргнула, смахнула невидимую пылинку с накинутой на ее плечи куртки и тут же встрепенулась. – Конечно, права. А так как уже час дня может тронемся в путь? Этим вечером у нас представление в Сан-Диего.

- А ведь точно, - ответил Каиро. Встал со скамейки и осторожно ткнул ящерицу ногой. Та стремглав метнулась в кусты в поисках укрытия. – Ну, что ж, миссис Локарт, - рассмеялся он, - показывайте дорогу.